

В Украинском музыкально-драматическом театре имени В. Василько состоялась премьера гоголевского "Ревизора". Обращение к бессмертной комедии закономерно: ее проблематика актуальна во все исторические эпохи, а характеры — всегда узнаваемы. "Ревизор" — поистине неисчерпаемый источник возможностей для постановщиков и исполнителей.

В Одессе "Ревизор" "прописался" в 1837 году, когда комедию сюда впервые привезла труппа Ерохина, в которой работал великий Михаил Щепкин. Одной из лучших работ Щепкина был Городничий. Это отмечал сам Гоголь. Успех Щепкина в полной мере разделял в спектакле молодой украинский артист Карп Соленик в роли Хлестакова. Спектакли проходили при аншлаге на сцене Городского театра. На протяжении всего действия не смолкали смех и аплодисменты. Из Одессы труппа Ерохина выехала в Вознесенск, где "Ревизора" специально играли для императора Николая I, приехавшего в этот южный городок на военные маневры. Среди зрителей был высший генералитет, генерал-губернатор Новороссии М.С. Воронцов, другие государственные чиновники, помещики из окрестных сел. Успех был потрясающим, о чем сообщал читателям "Одесский вестник".

С сороковых годов XIX века в наш город регулярно приезжают русские драматические труппы. Великая комедия в их репертуаре постоянно.

В 1871 году в Одессе был открыт первый в России Народный театр, куда зритель мог попасть за очень небольшую плату: билеты стоили от пятидесяти копеек до четырех рублей. Первыми в его репертуар вошли "Гроза" А. Островского, "Ревизор" и "Женитьба" Н. Гоголя. Примечательно, что спектакли по русской классике по воскресеньям шли в дневное время и нередко предвещали вступительным словом об авторах. Такая просветительская форма позволяла приобщать к серьезной драматургии учащуюся молодежь, которая составляла большинство зрителей на дневных спектаклях. Народный театр просуществовал недолго, но оставил яркий след в истории города.

На протяжении последней четверти XIX и в начале XX века в Одессе не было постоянной драматической труппы. Попытки создать ее терпели поражение. Однако гастролеры, а среди них были лучшие творческие силы Российской империи, приезжая в Одессу, всегда очень внимательно относились к репертуару, зная, что легковесная, малохудожественная драматургия узыскательной одесской публики "не пройдет". Поэтому часто привозили классику и, конечно, "Ревизора".

В 1908 — 1909 годах впервые созданную в Одессе русскую драматическую труппу возглавил известный режиссер К. Марджанов. Наряду с другими спектаклями по русской классике он осуществил постановку "Ревизора", которая была признана критикой удачной.

С рождением украинского национального театра пьесы Гоголя и инсценировки его прозаических произведений занимают в репертуаре заметное место. В середине восьмидесятых годов XIX века труппа М. Кропивницкого на сцене одесского Мариинского театра показала "Ревизора", в котором сам Марк Лукич сыграл Городничего. В Одессе спектакль прошел свыше двадцати раз, что по тем временам было показателем большого успеха.

Блистательным исполнителем роли Городничего был Мыкола Садовский. Спектакли с его участием шли в Одессе в 1907 году. Один из критиков писал, что созданный Садовским образ "отражает лицемерие, бездушие и хамство, царящие практически

во всех государственных учреждениях". В спектакле Садовского Городничий был самой мощной фигурой. Поэтому его ошибка — принятие Хлестакова за чиновника из Петербурга — выглядела на редкость смешной: мол, до чего у страха глаза велики! Великолепно играл Хлестакова в этом спектакле Иван Марьяненко. В мемуарах он пишет: "Передо мной, актером, привыкшим преимущественно к героическим ролям, повышенным страстям, широкому жесту, твердой поступи и казацкой одежде, стояла весьма сложная задача. Нужно было... сыграть наряженного в случайно уцелевший фрак "свистульку", существо с мелкой душой и мелкими жестами, столь же ничтожными, как ничтожна сама жизнь Хлестакова..." Спектакль труппы Садовского получил у современников очень высокую оценку. Отмечались оригинальная режиссура, выразительность и ансамблевость актерской игры, острый сатирический пафос комедии.

В 1917 году в Одесском военном-народном театре — он просуществовал всего несколько месяцев — бывший актер и режиссер Московского художественного театра А. Загаров по-

"большой литературы" стал отвыкать. И все же хочется верить, что мы уже пережили период увлечения модными "однодневками" (которые, увы, не только не украсили театральную афишу, но и кассового успеха не принесли) и театры — не только Украинский — всерьез обратились к произведениям, проверенным временем, а главное — при наличии оригинального угла зрения готовы говорить о нас, сегодняшних, опираясь на немеркнувшее классическое наследие. Украинский театр уже доказал это "Принцессой Брамбиллой" по Э.Т.А. Гофману, спектаклем "Щастя поруч" по пьесе И. Франко "Украдене щастя". Теперь — Гоголь.

Несомненно, главным достоинством спектакля, который поставил киевский режиссер Юрий Одинокий, является то, что он получился живым. Ю. Одинокий попытался выйти за рамки хрестоматийного восприятия гоголевской комедии, придумал оригинальную форму спектакля, в котором наряду с известными персонажами действует... нечистая сила. Ход — гоголевский, возможно, скорее даже гоголевско-булгаковский, ибо в роли демона выступает вполне земного вида Осип, взаимоотношения которого

Игорь Ильинский — каждый в своем роде — создавали характер выпуклый, яркий, многоплановый. Неудивительно, что в спектаклях с их участием именно Хлестаков был в центре внимания. Кстати, "отождествление" Хлестакова и чиновника из Петербурга, появляющегося в финале, было и раньше. Например, в 1921 году так трактовал финал комедии известный в то время петроградский режиссер Игорь Терентьев.

Спектакль в Украинском театре имени В. Василько, в первую очередь, об инкогнито из Петербурга. О вольном или невольном возмутителе спокойствия, нарушившем устоявшиеся взаимоотношения между жителями провинциального городка. Но "возмутитель" — личность жалкая, ничтожная, лишённая элементарных нравственных основ. Ради того, чтобы "срывать цветы удовольствия", он готов на все — в том числе и на договор с нечистой силой. И в этом отношении версия режиссера возражений не вызывает. Если беда нашего времени — девальвация понятий чести, долга, моральной ответственности, то Хлестаков, равно как и чиновники во главе с Городничим, в том или ином виде

Оба исполнителя роли Хлестакова по-своему интересны. Арт. Евгений Юхновец обнаруживает в своем герое зияющую пустоту. Ни мнения, ни принципов, ни взглядов — одни желания, да и то — примитивные, мелкие. Это подчеркнуто верно найденным пластическим рисунком роли: Хлестаков Е. Юхновца мало что бездуховен — он еще и внешне кажется каким-то бестелесным. Несколько иначе играет "инкогнито из Петербурга" Сергей Деревяно, но и здесь все выглядит оправданным: и бравада, и наглость, и презрение к тем, кто вершит судьбы в уездном городе. Неясно в спектакле, на каких началах существует взаимосвязь Хлестакова с Осипом (арт. Павел Шмарёв). То ли Осип олицетворяет силу, управляющую Хлестаковым или, наоборот, подчиняющийся ему? А может, то и другое: этакий упрощенный вариант Мефистофеля, создающего острые ситуации и одновременно подыгрывающего доморощенному российскому Фаусту?..

И, наконец, Городничий. В начале спектакля он кажется недостаточно выразительным. Он одновременно озабочен и растерян. Нет в нем той твердости заматеревшего хищника, который прошел огонь и воду, хорошо знает, как поступать в подобных ситуациях. По-настоящему личность Городничего (арт. Василий Яковец) проявляется во второй части спектакля, когда в чиновном рабе просыпается господин, учающий запах уже не маленькой, а большой власти, которую сулит брак дочери и крупного петербургского чиновника, за которого он принимает Хлестакова. В. Яковец глубоко подчеркивает, насколько Городничий ничтожен в своем предвещении о высокой власти: этакий гусь в генеральской шинели с гармошкой в руках...

В подходе к материалу, в стремлении максимально использовать его комедийный потенциал, в умении фантазировать постановщик спектакля, несомненно, во многом оказывается на высоте. И все же в работе Юрия Одинокого ярко проявляется то, что присуще современной молодой украинской режиссуре: найдя яркое, оригинальное общее решение, придумав свою версию, она мало заботится о проработке деталей, сведении "концов с концами". Такой подход не всегда дает возможность глубоко осмыслить свое место в спектакле некоторым исполнителям и центральных, и эпизодических ролей. Предоставленные себе, они начинают импровизировать — не всегда удачно, а это волей-неволей разрушает ансамбль. "Ахиллесовой пятой" для многих молодых является неумелое использование музыкальных возможностей современного театра. В "Ревизоре" Ю. Одинокого много музыки, но она невыразительна, монотонна, зачастую открыто иллюстративна (музыкальная версия — А. Курия). Налицо несовпадение художественных принципов сценографии и костюмов, что создает эклектику, но никак не работает на создание единого художественного образа спектакля (сценография О. Лулева, костюмы И. Куц).

На первых показах "Ревизора" в зале было много молодежи. Она очень хорошо воспринимала спектакль, смеялась, аплодировала. В принципе, уже это одно можно считать убедительной победой театра, создавшего в целом живой, современный по духу спектакль. Но все-таки — возможно, по старинке — хочется задать извечный гоголевский вопрос: "Чему смеетесь? Вам не страшно, что Хлестаков, Городничий со своей командой по-прежнему среди нас?" — "Ну и что? — скажет один из молодых зрителей. — Откуда вы знаете, что мы не сильнее их?"

Так ли это — покажет время. Дай-то Бог!..

Роман БРОДАВКО.

ЧЕМУ СМЕЕТЕСЬ?

ставил "Ревизора", а также "Разбойников" Шиллера. Спектакль по Гоголю был отмечен рецензентами как удачный.

На сцене Одесской драматической (ныне — театр имени В. Василько) "Ревизор" дважды ставили в довоенный период. В 1926 году режиссер М. Тинский осуществил постановку гениальной комедии с Иваном Замычковским (Городничий), Юрием Шумским (Хлестаков), Лидией Мацневской (Анна Андреевна) и Екатериной Загорянской (Марья Антоновна). Спектакль вызвал огромный зрительский интерес и вошел в историю как одно из лучших прочтений "Ревизора" на украинской сцене. Замычковский и Шумский принимали участие и в поставленном режиссером И. Юхименко в 1933 году спектакле, который также пользовался успехом.

На сцене Одесского русского драматического театра "Ревизор" впервые был поставлен в 1952 году режиссером А. Солонмарским. Спектакль был посвящен столетию со дня смерти Н. Гоголя. Успех во многом определило мастерство двух исполнителей центральных ролей: М. Лярова (Городничий) и Л. Маренникова (Хлестаков). Критика отмечала как удачные роли, сыгранные Н. Динтан (Анна Андреевна) В. Предаевич (Марья Антоновна), Я. Заславским (Осип), В. Маккавейским (Шпекин).

В 1989 году постановку "Ревизора" в Русском театре осуществил режиссер В. Стрижев. Спектакль шел в хорошем темпе, в нем было много выдумки, смешных эпизодов, но сатирического пафоса не было, да и вряд ли он был нужен в эпоху воинствующей гласности. А вот сказать, что с наступлением новых времен мало что изменилось, режиссер, по-видимому, не захотел или не сумел. В спектакле привлекали яркие актерские работы О. Школьника (Городничий), С. Дубровина (Хлестаков), Н. Дубровской (Анна Андреевна), И. Курочки (Марья Антоновна).

***

И вот "Ревизор" вернулся в Одессу. Еще до премьеры, которая состоялась в апреле, в околотеатральных кругах можно было услышать: "Зачем это нужно? Кто сегодня пойдет на него?" Ничего удивительного в этих вопросах нет. Город, к сожалению, от

Хлестаковым начисто лишены какой бы то ни было дистанции "хозяин — слуга", они вполне дружеские: этакие веселые, упивающиеся своими сверхчеловеческими возможностями молодые люди, которые резвятся среди суестьихся, чего-то босящихся, перед кем-то раболепствующих человечков. Правда, эта фантазмагория не всегда стыкуется с ситуациями комедии, но, по-видимому, режиссера это не очень волнует. Ему важен процесс игры, в которой раскрываются характеры, обнаруживается их суть. Ясно, что для него классическая комедия — не догма, а только добротная основа для создания своей постановочной версии. Пожалуй, главным достоинством ее является то, что постановщик сохранил пафос комедии. Происходящее на сцене вызывает у зала ответную реакцию: он смеется, живо реагирует на гоголевский текст и его прочтение театром. Безусловно, интересным и оправданным оказывается прием, когда Хлестаков и Осип говорят по-русски, демонстративно "акая", а все остальные персонажи — по-украински. Это — абсолютно погоголевски. Ведь Гоголь — писатель, одновременно принадлежащий и русской, и украинской культуре, сам прибегавший к сочному двуязычию в своих повестях. Двуязычие позволяет в равной степени продемонстрировать ничтожество "фитюльки" из Петербурга и убожество лихорадочных обывателей из "глубинки". Интересным является решение финала комедии, когда чиновником из столицы, "настоящим ревизором", оказывается все тот же Хлестаков. Правда, ход этот — не новый...

Коль скоро в самом начале мы коснулись прошлого, то, думаю, будет уместно попытаться определить, в чем у Юрия Одинокого подход к "Ревизору" традиционен, а в чем — нет. Вся почти двухвековая история постановок "Ревизора" режиссеры сталкиваются с дилеммой: на ком в спектакле делать акцент — на Городничем или Хлестакове. В XIX и самом начале XX века "героем" комедии был Городничий, в одном ряду со своими чиновниками олицетворявший уродливые черты самодержавно-крепостнической России. А в 20-х годах XX века акцент переходит на Хлестакова, образ которого режиссерами значительно укрупняется. Михаил Чехов, Эраст Гарин,

олицетворяет эту беду. В традиции прошлых постановок "Ревизора" — доминирующая тема страха: у чиновника — перед наказанием, у Хлестакова — перед разоблачением. В спектакле Юрия Одинокого тема страха — не главная. Его комедия не только о том, что у страха глаза велики, но и о том, что появление Хлестакова во многом разобразит жизнь уездного города. Наконец-то у Земляники, потенциального секста (арт. Виктор Лысенко), появляется возможность реализовать себя, подсунув чиновнику из Петербурга компромат на коллег, с которыми он живет и грешит бок о бок. Наконец-то Шпекин (арт. Александр Довготько) может оказаться в центре внимания, ибо раньше он в одиночку наслаждался чтением чужих писем, а теперь, делая это, как бы выполняет ответственное поручение. Наконец Анна Андреевна (эту роль исполняют Ольга Равицкая и Светлана Гужва) и Марья Антоновна (арт. Диана Малая) могут показать себя — и не какому-то Доброчинскому, а человеку, который "с Пушкиным на дружеской ноге". О страхе перед изобличением заявляется, но тема эта не развивается, она существует как бы на периферии сюжета. В конце концов, не в первый и не в последний раз в уездный городишко ревизор пожаловал: авось и сейчас "пронесет". Зато театром высмеиваются доведенные до абсурда формы подобиострастия и лицемерия. Чего стоит блестящая режиссерская находка: дуэт Пристава (арт. П. Зинченко) и Свистунова (арт. М. Крушельницкий), куда оба полицейских в доме Городничего с умилением исполняют "Солнце низенько", услаждая слух пьяного Хлестакова!

Получил неожиданное, но вполне оправданное развитие образ Христиана Ивановича (арт. О. Руссол). Якобы незнание русского языка оказывается для него хорошо замаскированной формой шарлатанства и удобной позицией в компании чиновников. Хорошо продуманы Бобчинский и Добчинский (артисты Яков Кучеревский и Богдан Паршаков). Эти два плута не похожи на хрестоматийных помещиков, но по духу они, несомненно, гоголевские персонажи. Оригинально решена сцена дачи взяток Хлестакову, происходящая на фоне утренней зарядки Ивана Александровича.